

**ПРИМЕНЕНИЕ ФРЕЙМОВ, СКРИПТОВ И СЛОТОВ НА
ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО.
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Мирончик Евгений Иванович

ст. преподаватель БГПУ им. М. Танка,

РБ, Минск

E-mail: ramona913@mail.ru

**THE USE OF FRAMES, SCRIPTS AND SLOTS IN THE CLASSROOM
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE. PSYCHOLINGUISTIC
ASPECT**

Mironchik Evgeny Ivanovich

senior lecturer of BSPU named after M. Tank,

RB, Minsk

E-mail: ramona913@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является установление психолингвистической специфики обучения иностранных граждан русскому языку на основе использования фреймового подхода.

В статье установлены особенности функционирования системы язык – речь в психолингвистическом аспекте, выявлены типы фреймов, определены психологические основы обучения русскому языку как иностранному в соответствии с фреймовым подходом. Анализируются понятия «фрейм»,

«скрипт», «слот» и их вариации в культурно-историческом контексте, утверждается необходимость использования на занятиях по русскому языку как иностранному фреймовых моделей не только лингвистического материала, но и различных текстов на социально-бытовые темы, а также сказочных сюжетов, наполненных яркими символическими образами. Утверждается, что конструирование в речевой деятельности фреймов, скриптов и слотов позволяет добиться положительных результатов учебной деятельности и желаемой аффирмации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов в вузовской или индивидуальной практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: РКИ, психолингвистический аспект, фреймовый подход, фрейм, скрипт, сценарий, слот, концепт.

ANNOTATION

The purpose of this article is to establish the psycholinguistic specifics of teaching foreign citizens the Russian language based on the use of a frame approach.

The article establishes the features of the functioning of the language –speech system in the psycholinguistic aspect, identifies the types of frames, defines the psychological foundations of teaching Russian as a foreign language in accordance with the frame approach. The concepts of "frame", "script", "slot" and their variations in the cultural and historical context are analyzed, the need for using frame models in classes on Russian as a foreign language is argued, not only linguistic material, but also various texts on social and everyday topics, as well as fairy-tale plots filled with vivid symbolic images. It is argued that the construction of frames, scripts and slots in speech activity makes it possible to achieve positive results of educational activity and the desired affirmation.

The practical significance of the work lies in the possibility of using its materials in university or individual practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: RCT, psycholinguistic aspect, frame approach, frame, script, script, slot, concept.

Фреймы являются инструментами исследования реальности в когнитивной лингвистике. Т.А. ван Дейк утверждал, что фрейм – «это структура знаний, сформировавшаяся вокруг некоторого концепта, с которым и ассоциируется основная, типичная и потенциально важная информация» [6, с. 16]. Иначе говоря, фреймы воплощают сценарии реальности, ориентированные на стереотипные ситуации. Благодаря ученому М. Минскому, термин «фрейм» стал использоваться в исследованиях искусственного интеллекта и проблем цифровой информатизации. Решение этих проблем было мотивировано экономией усилий и структуризацией большого объема знаний с высокой частотностью их функционирования, что создавало определенные трудности для восприятия и анализа фактов действительности [9, с. 45 – 56]. В когнитивной лингвистике понятие фрейма идентифицируется как основной дидактический инструментальный формирования, хранения и переработки информации в человеческом сознании. Однако универсальной научной дефиниции фрейма, как и терминов «концепт», «скрипт» и «сценарий», пока не существует, так как они затрагивают пограничные области между сознанием и подсознанием. В силу этого обстоятельства фрейм часто выступает в роли символа, который имеет конкретное значение, но пока еще не получил научного обоснования и находится в перманентном развитии, как и сама жизнь человека. Однако, как утверждает В.В. Егорова, ученые предпринимают попытки проанализировать трактовку термина «фрейм» и найти наиболее эффективный формат работы с ним как информативным элементом, используемым для описания концепта и картины мира в целом [8, с. 90].

Обобщая подходы к изучению сознания и речевой деятельности человека с помощью фрейма, В.В. Егорова ссылается на точку зрения О.В. Соколовой, которая разграничивает понятия «фрейм как структура знаний» и «фрейм как структура представления знаний» [12, с. 236]. Она утверждает, что при

изучении «фрейма как структуры знаний» ученые обращаются к «языку – феномену», а для изучения «фрейма как структуры представления знаний» – к «языку – конструкту» [12, с. 91].

В данной работе предпринимается попытка моделирования концептов с использованием фреймов – единиц, составляющих особую пограничную сферу сознания – подсознания. Идея ментальности структуры знания, включающей и сознание и подсознание, созвучна понятию концепт. Однако эти два термина находятся в бинарном оппозиционном единстве, поэтому нужно разграничить тенденции частных исследований в этом направлении в науке в целом.

Таким образом, современная наука утверждает, что любой фрейм может выступать как концепт, но не каждый концепт может быть фреймом. Можно согласиться с утверждением, что фрейм – это «широко используемый лексический концепт». Н.В. Волосухина указывает на принадлежность концепта к фреймовым структурам [4, с.91].

Психолингвистика рассматривает вербализованные и невербализованные концепты как приметы типологии. Вербализованные концепты отличаются относительной устойчивостью конкретных наборов языковых средств вербализации. Невербализованные концепты являются нестабильными в первую очередь из-за возможной синонимии и метафоризации языковых средств. Ссылаясь на исследования И.А. Стернина и Г.В. Быковой, можно назвать два типа вербализованных концептов: 1) номинированные концепты – концепты, имеющие стандартное языковое выражение словом или фразеологическим сочетанием; 2) ненормированные концепты – концепты, которые не имеют стандартного языкового выражения. Следует признать, что связь с вербальными средствами языкового выражения является приоритетной в определениях концепта. Однако, как мы утверждали, существуют синонимичные, абстрагированные варианты языкового выражения, что определяет тенденциозность выражения концептуального значения и это обуславливает способ моделирования концепта языковыми средствами и частотностью речевой актуализации. В этом случае концепт моделируется под

влиянием социального фактора, включающего в себя интровертность субъектов дискурсов, эмоциональные характеристики коммуникантов, социальные стереотипы поведения каждого индивида. В отличие от концепта фрейм – это вербализованный, частотный компонент, и используется для обозначения структурированных концептов. Как отмечает Н.Н. Болдырев, «фрейм – объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знаний о стереотипной ситуации [1, с. 36]. В переводе с английского слово «*frame*» имеет несколько значений. Как существительное *фрейм* – это малоизученная структурная единица различных интеллектуальных объектов; как глагол – обозначает «строить высказывание», «строить планы; как прилагательное – переводится: «рамочный, имеющий в основании раму (форму)», «фреймовый, имеющий как важную единицу «фрейм»».

С точки зрения НЛП любую проблему можно воспринять как вызов или возможность измениться, «вырасти» или научиться чему-нибудь. При таком подходе все «проблемы» предполагают благоприятный исход и приводят к конструированию аффирмации. В нейролингвистическом программировании (НЛП) употребляются такие фреймы, как фрейм «результат», фрейм «как если бы» и фрейм «обратная связь в противовес ошибке». Основной задачей фрейма результата является концентрация и удержание внимания на цели или желаемом состоянии. Устанавливая фрейм результата, мы неизбежно определяем ценность любой деятельности или информации для более положительного достижения конкретной цели или состояния. Однако часто люди интуитивно формулируют результат в негативной форме, например: «Я хочу перестать стесняться», «Я хочу похудеть». Также люди концентрируют внимание на проблеме и в скрытой форме высказываются «в ее пользу». Семантической частью мысли «Хочу перестать быть трусом» является утверждение «быть трусом». Устанавливая фрейм результата, люди спрашивают себя: «Чего ты хочешь?» [7, с. 22].

Исследователь НЛП Р. Дилтс утверждал, что самым эффективным методом влияния и лучшим средством изменения убеждений в процессе общения

являются, так называемые, «фокусы языка». Основная функция вербальных паттернов «фокусов языка» – помочь иностранцам научиться переключать внимание: 1) с фрейма проблемы на фрейм результата, 2) с фрейма ошибки на фрейм обратной связи, 3) с фрейма невозможности на фрейм «как если бы» [7, с. 23].

М. Минский, Э. Гоффман, В.З. Демьянков и Н.Н. Болдырев в своих работах определили фрейм как обобщенную модель, абстрактную структуру прошлого опыта человека, связанную с речемыслительной деятельностью. Разработчики фрейма в практическом курсе РКИ ввели новый терминологический аппарат, предложив такие понятия, как «фреймовый подход», «учебный фрейм», «фреймовый словарь», «фреймовая словарная статья», «фреймовый способ организации лексики» и др. Они выделяет следующие типы фреймов: предметная ситуация, фрейм-сценарий, ролевая игра, интервью, ввод в специальность (профессионально ориентированный фрейм) и т.д. [5, с. 6–10].

Через сенсорные чувства восприятия, ощущения и внутренние возбуждения в сознании когнитивно перерабатываются сигналы внешнего мира (внешние раздражители) в единый поток, в котором сходные вещи отделяются от несходных и посредством конструирования понятий создается схема, называемая в других терминологиях когнитивными структурами, фреймами, скриптами, сценариями и концептами. Тем не менее, Ж. Пиаже считает, что знание не является результатом «чистого» восприятия, «поскольку восприятие всегда направляется и ограничивается схемами действия». Любой акт познания начинается со взаимодействия, которое генерализуется «через применение к новым объектам, порождая тем самым некоторую схему», отсюда выводится «практический концепт» [11, с.90].

Для обозначения знаний о мире чаще всего используется термин «схема». Схемы знаний могут быть разделены на три типа: языковая, содержательная и стилистическая схемы. Содержательной схемой является семантическая категория текста, т.е. тема текста. Степень понимания текста зависит от степени узнавания темы текста. Стилистической схемой является знание о структуре

текста в разных стилях. При чтении иностранные обучающиеся часто не могут активизировать соответствующие знания схем, вследствие того, что, во-первых, в тексте нет информации, которая помогла бы читателю активизировать хранящиеся в его памяти знания схем; во-вторых, у читателей нет знаний схем, которые встречаются в тексте на неродном языке. В этом случае появляется трудность понимания. Это происходит более часто при чтении на неродном языке, чем на родном. Основная причина в том, что знание схем детерминируется национальными культурными факторами.

В качестве схемы рассмотрим фреймовую структуру русской народной сказки «Репка», размещенной в учебнике по русскому языку как иностранному элементарного уровня владения языком «Дорога в Россию». Кстати, для более успешного визуального восприятия иностранными слушателями содержания сказки и грамматических категорий рода, числа и склонения существительных использованы иллюстрации в каждом предложении.

Например, концепт репка:

вершина (макротема) – репка;

– терминал «внешний вид» > слоты: типичный продукт сельского населения в древние времена; большой размер; сильный корень, свидетельствующий о силе плода. Вместе с тем процесс извлечения репы из земли символизирует тяжелый физический труд крестьян, их жизнестойкость;

– терминал «вкусовые качества» > слоты: питательные и полезные витамины, вкусная каша как национальное блюдо;

– терминал «полезные качества» > слоты: многофункциональные антисептические качества семян плода для очистки организма человека.

Другой концепт не менее интересен, семья:

– вершина (макротема) – дед и баба – основа семьи во времена, когда в российской империи их дети, молодые крестьяне, находились либо в рекрутах, либо в крепостной зависимости. Внучка – несовершеннолетний ребенок, помогающий деду и бабе по хозяйству и являющийся наследником рода;

– терминал (хозяйство семьи) – изба, собака, кошка, мышка – полезные в хозяйстве атрибуты > слоты: собака охраняет дом, кошка ловит мышей, мышь поддерживает бдительность кошки.

В итоге общими усилиями бабы, внучки, собаки, кошки и мышки деду удалось вытащить из земли огромную репу, что подтверждает необычайную жизнестойкость нации. При этом, на занятии русского языка именно визуальные иллюстрации, которые китайские слушатели выполняли в качестве домашнего задания, помогли им лучше понять идею сказки.

Не менее увлекательным является сюжет сказки «Колобок». В современном понимании не понятно, почему дед и баба хотели съесть колобка, которого испекли из последних остатков муки, а он ожил и убежал... И его приключенческие путешествия закончились смертью. Отсюда выводится абсурдная мораль – нечего убегать из дома от бабы и деда (они же хотели его съесть!). На самом деле, как считали наши далекие предки (а мы уже давно потеряли это знание), колобок – это луна, со временем меняющая свои фазы. Если посмотреть на этимологию слова колобок, то выясняется, что это «коло», состоящее из боков. «Коло» не что иное как круглая луна на небосводе, в которой выделяются четыре фазы – растущий (молодой) месяц, полнолуние, старый месяц (ветех) и новолуние. И только в фазе новолуния (в древности это созвездие Лисы) луна исчезает с небосвода.

Таким образом, луна выступает в качестве фрейма времени, неподвластного человеческой воле (колобок убегает от бабы и деда, пытающихся остановить время). В качестве слотов выступают символические образы Зайца, Волка, Медведя и Лисы, обозначающие сложные возрастные этапы жизни человека (детство, юность, взросление и старость). Благодаря такой интерпретации появляется смысл и мораль сказки. Более того, таким образом детей в древние времена обучали астрономии.

Далее иностранные слушатели выполняют визуальные изображения слотов Зайца, Волка, Медведя и Лисы в виде рисунков. Потом разыгрывается сюжет

сказки по ролям. Благодаря этой методике слушатели легко усваивают сюжет сказки.

В сказке «Двенадцать месяцев», созданной С. Маршаком, своенравная принцесса издает указ щедро наградить любого, кто принесет ей подснежники в зимнюю стужу накануне Нового года. Злая мачеха отправляет в зимний лес свою падчерицу, чтобы та любыми способами раздобыла подснежники. Уже порядком замерзшая девушка случайно набредает на поляну, где у яркого костра греются братья-месяцы. Они помогают падчерице найти цветы. А самый красивый брат Апрель дарит девушке колечко.

Двенадцать месяцев – это метафорический образ, который можно назвать фреймом «время». Именно время диктует законы бытия. Наивная злая мачеха и ее родная дочка – это слот (рамка), наполненный самыми низменными желаниями разбогатеть любыми способами, невзирая на законы бытия. Этот слот представляет ту социальную нишу, где господствует ненависть, а чести, благородству и трудолюбию места нет. Поэтому мачеха была злая и эксплуатировала падчерицу как могла. В этом и заключается поучительность истории.

Во множестве древнерусских народных сказок присутствует одна и та же унифицированная архетипическая модель – «у отца было три сына» ... Старший сын (это первый наследник рода) впоследствии становится генералом, т.е. занимает высокую государственную должность; средний сын становится купцом (коммерсантом) в той социальной среде, где не требуется исключительных моральных качеств, где все продается и покупается по рыночным законам; третий сын – Иванушка-дурачок. Именно приложение «дурачок» имеет высокую моральную значимость: младший сын не стремится к власти, не стремится к богатствам, он – простой человек, мечтающий о настоящей любви. Поэтому с точки зрения обычного обывателя таких мечтателей называли «дурачками». Между тем младший сын (в социальной иерархии занимающий низшее место) представляет основную массу населения, живущих по законам чести, народной педагогики и морали.

Таким образом, можно говорить о социальной дифференциации древнего общества, в котором, по крайней мере в крупных культурных центрах, как Великий Новгород, главенствовала справедливость и все жизненно важные проблемы решались на «народном вече». Старший, средний и младший сыновья могут рассматриваться как концептуальные слоты фрейма «Отца» – главы рода, мечтающего о будущем благополучии своих сыновей. Вместе с тем эти же слоты выступают в качестве фреймов, иллюстрирующих социальные структуры древнеславянского общества. Кстати, о том, что социальная дифференциация общества существовала еще во времена античности, свидетельствует древнегреческий миф о «Прокрустовом ложе». Разбойник Прокруст отлавливал путешественников на дороге из Мегар в Афины, укладывал их на специальную дыбу и, если они оказывались короче нормы, то вытягивал им ноги, а если длиннее, – отрезал лишнее [10, с. 52]. Конечно, это только метафорическая схема социальной структуры античного общества. Но благодаря фреймам и слотам мы можем говорить о социально-иерархическом устройстве любого общества.

Суммируя вышесказанное, отметим, что концепт – это информация, объединенная и систематизированная в виде фрейма. Фрейм выступает как вариативная открытая структура.

На занятиях по русскому языку как иностранному учебный фрейм (УФ) объективируется лексикой. Языковой и речевой материал соответствует названию УФ. Обучающая функция УФ реализуется в объективированной фреймовой модели: тематических (ТГ) и тематико-ситуативных (ТСГ) группах слов, семантических связях слов (синтагматических и парадигматических), свободных и устойчивых словосочетаниях, а также в описании грамматических характеристик слов (единственное, множественное число существительных, совершенная и несовершенная форма глаголов, управление глаголов и т.д.). В учебных фреймах исследователи предлагают несколько вариантов оформления глагольной формы: 1) форма инфинитива с указанием видовой пары; 2) без указания видовой пары – для быстрого порождения речи глагольные формы

могут быть представлены в 3-м лице единственного числа в форме настоящего времени. А.Н. Латышева делает предположение, что «студент сможет самостоятельно разобраться и перейти к соответствующей форме глагола совершенного вида там, где это потребуется» [2, с. 132].

Таким образом, рассмотрев на конкретных примерах применение понятий фрейм, скрипт и слот в образовательном процессе, можно прийти к выводу, что современные преподаватели русского языка как иностранного в той или иной степени используют их содержание, но при этом не номинируют и не систематизируют их.

Список литературы

1. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика : (Курс лекций по англ. филологии) : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Зарубеж. филология» / Н. Н. Болдырев : М-во образования Рос. Федерации. Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – 3-е изд., стер. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2002. – 122. [1] с. : ил.; 21 см.
2. Борисова, Е. Г. Лингвистические основы РКИ : Педагогическая грамматика рус. яз. : учеб. пособие для студентов и преподавателей / Е. Г. Борисова, А. Н. Латышева. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 207 с.
3. Вагнер, В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по спец. «Филология» / В. Н. Вагнер. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 384 с.
4. Волосухина, Н. В. К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике [Электронный ресурс] URL : https://www.pglu.ru/upload/iblock/362/uch_2010_iii_00007.pdf (дата обращения 30.01.2018).
5. Гез, Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез [и др.] / – М. : Просвещение, 1982. – 373 с.

6. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] : сборник работ / Т. А. ван Дейк; сост. В. В. Петрова ; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова ; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 310, [2] с. : ил.; 21 см.
7. Дилтс, Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП / Р. Дилтс – «Питер», 1999. – 384 с.
8. Егорова, В. В. Языковая репрезентация концепта «Образование» в англоязычной лингвокультуре (на материале английского массмедийного дискурса XXI в.) / 10.02.19 – Теория языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Научный руководитель : д-р филол. наук, профессор В.В.Катермина. – Краснодар : КГУ, 2018. 282 с.
9. Минский, Марвин. Фреймы для представления знаний [Текст] / пер. с англ. О. Н. Гринбаума ; под ред. Ф.М. Кулакова. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.
10. Мирончик, Е. И. «Комплекс Кроноса». Метафорический образ бога войны Ареса как теневая проекция Зевса / Е. И. Мирончик // International scientific professional periodical journal «THE UNITY OF SCIENCE» / Vol. 4, № 63 (2021). – Czech Republic – Prague, January, 2017. – С. 64.
11. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / сост., новая ред. пер. с фр., коммент. Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 526, [1] с. – (Психология: классические труды).
12. Соколова, О.В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике [Текст] / О.В. Соколова // Вестник АГТУ. – 2007. – №1. – С. 236 – 239.